

На крепостной стене собрались представители различных рыцарских орденов многих стран, включая клан Лайонхарт. Хотя их созвали довольно неожиданно, никто не был недоволен принятым решением. С дальнего края снежного поля на них медленно надвигался чёрный туман. Туман оставался незатронутым метелью и медленно размывал белое, подобно тому, как сумерки оттесняют свет. Туман подступал всё ближе и ближе, постепенно превращая снежное поле в ночь, несмотря на то, что солнце всё ещё находилось высоко в небе.

Юджин, вернее, Хамел точно знал, что такое туман, и знал также личность его глашатая. Этот демон сидел на спине лошади, окрашенной в чёрный цвет, как тьма, и держал в руках чёрный флаг, на котором была начертана багровая обратная пентаграмма. Несмотря на мороз, мужчина был одет только в опрятную чёрную форму, а его волосы были аккуратно зачесаны назад и не растрепались даже на сильном ветру.

— ...Клинок Заточения, — пробормотала Кристина, стоя рядом с Юджином. Незванный гость не проявлял никаких признаков враждебности, и хотя он приближался к крепости, он также не выставлял своё присутствие напоказ. Поэтому никто из собравшихся рыцарей не потерял сознания.

Несмотря на это, священники Юраса держали друг друга за руки и деловито читали молитвы, и хотя излучаемый ими свет не оттеснял надвигающуюся тьму, он усиливал окружающее пространство, не позволяя тьме проникать дальше. В центре света стоял Папа Эвриус, наблюдая за чудом и ощущая пульсацию стигматов. Рафаэль Мартинес, командир Рыцарей Кровавого Креста, также опирался рукой на рукоять огромного меча на спине.

— Гавид Линдман. — Юджин тихо пробормотал это имя. Это было имя, которое он никогда не сможет забыть, как и Нуар Джабеллу. Но присутствие, которое он ощущал сейчас, было гораздо ужаснее и сильнее, чем то, что юноша испытал во время встречи с Королевой Ночных Демонов на снежном поле. Ничего не поделаешь, ведь Нуар Джабелла использовала тело инкуба низкого ранга в качестве медиума, а Гавид был здесь собственной персоной. Гавид Линдман был сильнейшим демоном во времена правления Короля Демонов Заточения 300 лет назад, и сейчас он приближался к крепости.

— ...Он тоже не один, — хмуро сказал Гилеад. Он также стоял рядом с Юджином. Туман, следовавший за Клинком Заточения, был символом легенды 300-летней давности.

«Чёрный Туман».

Это был кошмар, некогда существовавший на территории Короля Демонов Заточения. Многочисленные рыцарские ордена отправились в путь к Замку Короля Демонов Заточения, чтобы с честью завоевать его, но все, кроме отряда Вермута, были стёрты с лица земли на окраинах территории, и за расправу над ними отвечал Чёрный Туман.

Однако печально известный Чёрный Туман был истреблен 300 лет назад — подвиг, совершенный Великим Вермутом и его товарищами в первых рядах. Юджин помнил тот день, как будто это было вчера. В Пандемониуме, на территории Короля Демонов Заточения, Хамел

без отдыха орудовал своим клинком рядом с Вермутом. На багровой равнине невозможно было понять, день сейчас или ночь, а Молон открывал дорогу, проливая реки собственной крови. Сиенна с отчаянным криком высвобождала свою магию, а Анис освещала тьму, извергая кровь из стигматов.

За ними следовали многочисленные рыцари. Рыцари, пережившие множество встреч со смертью и питавшие огромную ненависть к демонам, бросились в туман, рискуя жизнью. Они осознали конец битвы только тогда, когда поняли, что вокруг больше нет темноты. Кошмарный Чёрный Туман больше не задерживался в их окрестностях, и легенда о Чёрном Тумане, известный как Кошмар Пандемониума, была прервана в тот день.

Однако то, что Юджин видел сейчас, было Чёрным Туманом, таким же, каким он был 300 лет назад.

«...Их около сотни».

Юноша, прищурившись, вглядывался в туман. Там было около 100 демонов, одетых в чёрные мундиры, как Гавид, и ехавших на лошадях. Чёрный Туман нынешнего поколения был группой демонов-рыцарей, которых после войны тренировал лично Гавид. Как и было обещано, после войны Хельмут никогда не вторгался в другие страны и не демонстрировал свою военную доблесть. В результате невозможно было узнать, как Чёрный Туман сравнивается с другими рыцарскими орденами на континенте.

Для рыцарей континента это была первая встреча с Чёрным Туманом, но ни у кого из них не было желания соревноваться с рыцарями в тумане. В основном это было связано с присутствием Гавида Линдмана, который стоял в авангарде тумана. Он по-прежнему не проявлял ни враждебности, ни убийственного намерения, но и не выставлял своё присутствие напоказ. Несмотря на это, рыцари крепости не могли отвести глаз от Клинка Заточения. Действительно, Чёрный Туман был легендарен, но Гавид Линдман и сам был легендой. Даже без необходимости обнажать меч, его присутствие доказывало, что он вполне заслуживает звания Клинка Заточения.

— Хм.

Лошадь, ведущая туман, остановилась, и Гавид посмотрел на форт, сидя в седле. Чёрный Туман достиг места неподалеку от крепости прежде, чем кто-либо узнал об этом. Клинок Заточения некоторое время смотрел на рыцарей на стене, а затем со слабой улыбкой сошёл с коня. Сделав несколько шагов вперёд, он спустил с плеча флаг и водрузил его на землю.

Обратная пентаграмма багрового цвета выделялась на чёрном фоне. Это был символ, который Король Демонов Заточения использовал триста лет назад, а теперь — символ Империи Хельмут. Поставив флаг на всеобщее обозрение в крепости, Гавид вежливо опустил голову.

— Я прошу прощения за то, что посетил вас, не спросив разрешения и не предупредив заранее. Однако я надеюсь, что это не вызовет слишком большого гнева. В конце концов, именно вы не

пригласили Хельмут на это мероприятие, — сказал Клинок Заточения. Цель Ночного марша заключалась в том, чтобы ответить на предупреждение Королей Демонов Хельмута. Естественно, Хельмуту не было послано приглашение. Но кто мог предположить, что Клинок Заточения ворвется в форт Лехайн, да ещё и с Чёрным Туманом?

— Откроете ли вы ворота? — спросил Гавид. Казалось, его не очень заботило молчание правителей. Он по-прежнему излучал спокойную энергию, но в его словах содержалась неизмеримая тяжесть, грозившая сокрушить всю крепость. Некоторые из слабых рыцарей на стене, услышав его слова, почувствовали, что их сердцебиение на мгновение приостановилось.

— Мы не можем. — Первым ответил Эвриус, Папа Юраса. Он уставился на Гавида, сохраняя свет вокруг себя. — Ты — Клинок Заточения, герцог Хельмута. Ты — незваный гость на этом банкете. Свет, защищающий это место, отвергает тебя и этот Чёрный Туман.

— Папа Эвриус. К сожалению, в отличие от вас, я не могу слышать голос Света. Если Свет действительно отвергает меня, и если это происходит не потому, что я демон, а из-за присутствия Чёрного Тумана, я более чем готов отозвать туман, — ответил Гавид.

— Это...

— Не говорите мне, что вы планируете отказать нам безоговорочно только потому, что я и стоящие за мной рыцари — демоны? Если это так, то я нахожу это весьма прискорбным. Ведь именно триста лет назад Верующие Света безоговорочно признали демонов врагами, — продолжал Клинок Заточения.

— Я думаю, он уже сказал, что вы незваный гость. — Говорившим был Страут Второй, император Империи Киль. Нахмурившись, он положил руки на перила стены. — Герцог Линдман. Ваш визит является неожиданным и неуважительным. Для вас, прожившего триста лет, а скорее даже больше, мы должны казаться детьми. В конце концов, наша жизнь коротка, даже не сто лет. Это данность. Однако тот, кому вы служите, Король Демонов Заточения, говорил это в прошлом. Он, живущий долго и правящий как Король Демонов, равен как лидер королям, которые правят менее 100 лет.

— ...Личные письма, отправленные 180 лет назад дружественным народам Хельмута. Я хорошо знаком с их содержанием. Личные письма были доставлены каждому народу и содержали милость и уважение Его Величества Заточения, — ответил Гавид.

— Я рад узнать, что вы с ними ознакомлены. Герцог Линдман, у нас нет причин соглашаться на вашу просьбу и открывать дверь, когда вы не были приглашены. Разве что, вы здесь по воле Короля Демонов Заточения? — сказал Страут Второй.

— Дело не в этом. Я здесь по своей воле, — ответил Клинок Заточения.

— ...Понятно. Тогда... Вы хотите сказать, что не уважаете меня, императора Империи Киль, как

и других королей, в отличие от Короля Демонов Заточения? — спросил Страут Второй.

— Уважение, да? — сказал Гавид с ухмылкой. — Никогда не думал, что услышу это слово из ваших уст. Да, всё так, как вы сказали. Его Величество Король Демонов проявил уважение ко всем вам. Но что насчет вас? — спросил Гавид.

— ...

— Я знаю, почему вы все здесь, и почему проводится это мероприятие, Ночной марш. Возможно, всё это не считается "проблемой" для Его Величества, но у меня другое мнение, как у его верного подданного. Это вполне может перерасти в проблему, — продолжил Гавид.

— Что вы хотите сказать? — спросил Страут Второй.

— Короли континента. Желаете ли вы вступить в войну с Хельмутом? — спросил Клинок Заточения.

Бум.

Гавид поднял флаг и снова вонзил его в землю.

— Само это событие вызывает беспокойство и демонстрирует абсолютное неуважение к Хельмуту, а также к Его Величеству Королю Демонов Заточения. Поскольку я называю себя его клинком, я пришёл сюда только для того, чтобы проверить, нет ли здесь враждебности по отношению к Его Величеству. Нужна ли мне ещё какая-нибудь причина? — сказал Гавид.

— Ухахаха! — Аман, Король Зверей Рура, разразился смехом. — Враждебность! Как смешно. Послушайте, герцог Линдман. Это мы обеспокоены враждебностью Хельмута и Короля Демонов Заточения. Мы собрались здесь, чтобы подготовиться к будущему, которого мы боимся. Хотим ли мы воевать с Хельмутом? Позвольте вместо этого спросить вас, герцог Линдман. Хочет ли Хельмут войны, как триста лет назад?

— Я не знаю намерений Его Величества, — ответил Клинок Заточения.

— Тогда что насчет вас? Хотите ли вы войны между людьми и демонами, как триста лет назад? — спросил Аман.

— Мои желания не имеют значения. Я предан Его Величеству Королю Демонов и подчиняюсь только его воле. Король Зверей, мне кажется, вы сильно заблуждаетесь. — Линдман с улыбкой покачал головой. — Конечно, с моей стороны было совершенно невежливо приходить сюда без приглашения. Я осознаю это. Его Величество не приказывал мне действовать, и я пришёл сюда по собственной воле. Тогда как насчёт того, что вы не уважаете Хельмута и Его Величество? Как насчет того, что вы, возможно, готовитесь к войне с Хельмутом?

Гавид сделал паузу на мгновение. Его взгляд устремился куда-то в другую сторону, когда он продолжил: Всё это не мое дело. Если вы хотите войны, вы можете начать войну. Вот почему я называю это недоразумением. Я здесь не для того, чтобы наказывать вас, как клинок Его Величества, за неуважение.

— ...Что вы имеете в виду? — спросил Аман.

— Если начнется новая война, Его Величество Король Демонов будет искренне огорчен тем, что обещание, данное 300 лет назад, было нарушено. Как его верный слуга, я не желаю печали своему господину. Поэтому я осмеливаюсь интерпретировать волю моего господина и действовать как посланник мира. Причина, по которой я хочу принять участие в этом событии, причина, по которой я прошу вас открыть эту дверь, заключается в том, что я хочу объединиться с героями здесь, как рыцарь, представляющий Хельмут и командир Чёрного Тумана, — ответил Гавид.

— Объединиться?

— Сейчас передо мной собралось множество героев. Я хотел бы похвалить каждого из них по имени, но не стану этого делать, так как, похоже, это не будет воспринято благосклонно, — с улыбкой сказал Клинок Заточения и отсалютовал небольшим поклоном головы.

Однако в тот момент, когда он склонил голову: Я не против, так что говори, — Юджин услышал рядом шорох. Это была... Кармен. Она сияла от предвкушения, глядя на аккуратные, блестящие волосы Гавида. — Серебряный Лев Лайонхарт. Похвали Кармен Лайонхарт.

Для Юджина это не было.... Совершенно невозможно понять. Он жил в ту же эпоху, что и Гавид, и чуть не погиб от его руки, поэтому у него вообще не было благоприятного впечатления о Клинке Заточения. Но для Кармен все было иначе. Для нее Клинок Заточения Гавид Линдман был легендой и силой трехсотлетней давности. Поэтому Юджин сумел убедить себя, что её желание получить от него оценку вполне обоснованно.

— Среди множества героев, — продолжил Гавид, подняв голову. Возможно ли, что он слышал голос Кармен? Это определенно было возможно. Хотя расстояние между ним и стеной было довольно большим, при желании он мог бы услышать даже шаги муравья, карабкающегося по стене.

— Потомок Великого Вермута, — сказал Клинок Заточения. Губы Кармен подергивались, и она готовила реакцию, ожидая его следующих слов. Она определенно не могла смеяться как дура. Кармен не восхищалась Гавидом Линдманом, хотя и испытывала благоговение перед его трансцендентной силой. Она испытывала чувство соперничества, а также враждебность. Тем не менее, разве не приятно получить признание от такого могущественного существа?

— Юджин Лайонхарт.

Когда прозвучало имя, Кармен с преданным выражением лица оглянулась на юношу. Она размышляла о такой возможности, но никогда не думала, что она осуществится. Юджин с гримасой посмотрел на Гавида.

— Слухи о тебе дошли до самого Хельмута. По мнению всего мира, этот молодой человек — второе пришествие Великого Вермута, а также наследник Мудрой Сиенны, — продолжал Гавид. Юноша почувствовал, как бесчисленные взгляды обратились к нему в ожидании следующих слов Клинка Заточения. Естественно, Юджин не испытывал никакой радости от признания Гавида.

— ...Не являетесь ли вы также мастером Альтаира, Священного Меча Света? Вы первый, кто был признан после Вермута. Что это значит... Хаха, я уверен, что он знает лучше, чем кто-либо другой. Герой, который сменит Вермута, — сказал Гэвид.

— Он был признан Святым Мечом? — вопросительные слова послышались отовсюду, как только Гавид закончил говорить. Лишь несколько человек в Лайонхарт знали, что Юджин был мастером Святого Меча, а также несколько других, включая Папу Юраса и Рафаэля.

— И Кристина Роджерис. Я впервые вижу её воочию, но... Какое удивительно точное сходство со Святой Анис. Этого достаточно, чтобы заставить меня поверить, что она — реинкарнация того, кто творил все эти нелепые чудеса, Святую Света, — продолжал Клинок Заточения. Лицо Кристины побледнело от его слов.

Он продолжил с улыбкой: Похоже, Юрас хотел пока сохранить это в тайне, но я почти чувствую это в своих костях. Я должен признать, что Кристина Роджерис — Святая Света. До Святой Анис было много Святых, но я считал, что только Анис заслуживает называть себя Святой. Но теперь, похоже, мне придётся изменить своё мнение. Кристина Роджерис, ты определенно Святая, как и Анис.

То, о чём говорил Гавид, было фактами, которые Юджин слышал ранее от Бальзака Людбета, Мастера Чёрной Башни. Герцоги Хельмута знали, что юноша — мастер Святого Меча. Более того, как сказал Клинок Заточения, в прошлом он напрямую сталкивался с Анис. Демоны особенно восприимчивы к божественной силе, что позволило бы ему сравнить Кристину с Анис.

— Меня очень интересуют Герой и Святая среди многих героев здесь, но не поймите меня неправильно. Я здесь не для того, чтобы причинить вред этим молодым людям, только потому, что они Герой и Святая. Однако, когда я оглядываюсь на триста лет назад... Я лишь задаюсь вопросом, смогу ли я наладить дружбу, которую не смог наладить с вашими предшественниками, — сказал Гавид.

«Этот мелочный ублюдок».

Юджин стиснул зубы, глядя на Линдмана. Ему захотелось засунуть кулак в болтливый рот Гавида. Анис также произносила грубые ругательства, не подходящие её статусу Святой в

сознании Кристины.

— Так что, пожалуйста, герои, короли. Откройте ворота. Дайте мне возможность пообщаться и завязать с вами отношения, — попросил Гавид, делая шаг вперёд. Хотя его слова выглядели как просьба, туман позади него извивался, как будто хотел заставить ворота открыться.

Короли обменялись взглядами в ответ. Хотя никто прямо не выразил своего мнения, взгляды всех были тверды. Даже если бы они только устроили представление с Ночным маршем, они не могли допустить Клинок Заточения в крепость.

— Ворота... — сказал Аман, как представитель королей и хозяин крепости. — Откройте и...

Но ему так и не дали закончить. Оглушительный голос заглушил его слова. Трудно было поверить, что голос принадлежал человеку. Юджин подпрыгнул от неожиданности и повернулся в сторону голоса. Это был не только он. Все на стене удивленно повернули головы, то же самое сделал и Гавид. Однако он был не просто удивлён, а потрясён.

Голос доносился со стороны Лехайнджара, горы вьюги. По снежному полю, ведущему к Лехайнджару, к крепости шёл человек. На первый взгляд, человек был достаточно далеко, чтобы считать его лишь маленькой точкой. Хотя человек был огромным, он не был смехотворно большим, как настоящий великан. Но каким-то образом он быстро сокращал расстояние до крепости своими шагами, словно его шаги были подобны шагам великана. Его чёрные волосы развевались в метель.

Мужчина был без оружия, но, похоже, в нём не было необходимости. Его тело, которое выглядело крепким и сильным, чтобы считаться экстремальным, было его оружием и доспехами.

— ...Молон Террора, — пробормотал Гавид. Он был в полном шоке и неверии, когда пробормотал символ страха демонов 300 лет назад. Молон был одним из пяти нечеловеческих существ, которые позволили Гавиду почувствовать смерть.

Это было имя человека, который всегда брал на себя инициативу на полях сражений, где убивали множество демонов, человека, который всегда открывал путь, даже когда он был весь в крови и его конечности были отрезаны.

Это было имя человека, который пронзил центр битвы, чтобы переломить ход сражения, человека, который был больше похож на нежить, чем настоящая нежить, человека, который не знал страха и вгонял боль и страх в сердца демонов.

Это был Храбрый Молон.

Основатель Рура вернулся из своего уединения.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2940538>